

Н. Б. КУРБОНОВ, Ш. Б. КУРБОНОВ

Таджикский национальный университет,
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, Душанбе, Таджикистан

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПО СОВМЕСТНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

После распада СССР использование гидрологических и энергетических ресурсов трансграничных рек между странами Центральной Азии стало проблемой номер один. Обсуждаются многосторонние отношения между странами бассейна Аральского моря при использовании водно-энергетических ресурсов.

After disintegration of the USSR of the use of the hydrological, glaciology and power transboundary rivers between the countries of Central Asia became a problem one number. Multilateral relations were discussed between the countries of basin of the Aral Sea using hydro energetic resources were discussed.

К началу двадцатого века в центрально – азиатском регионе уже орошалось около 3,5 млн га. Особенно интенсивное развитие ирригации здесь началось в период существования СССР (в основном с 60-х до 90-х годов). Происходящее в этот период можно назвать уникальным в мировой практике экспериментом по вмешательству в природу. В результате к девяностым годам общая площадь орошаемых земель в регионе возросла до 8,8 млн га.

Такой же резкий рост в советский период наблюдался и в области энергетики. Общая установленная мощность всех электростанций в регионе достигла к середине 90-х годов 37,8 млн кВт.

К сожалению, все эти впечатляющие результаты привели к таким же большим негативным последствиям – к нарушению экологического равновесия в регионе, особенно сильно проявившемуся в зоне Аральского моря и Приаралья, возрастанию засоления земель и их опустыниванию, ухудшению качества воды практически во всех источниках. При этом уже к 70-м годам прошлого века водные ресурсы бассейна реки Сырдарья оказались практически полностью исчерпаны, что привело Аральское море к экологической катастрофе.

В период существования СССР схемы использования водных бассейнов разрабатывались и уточнялись многократно, с привлечением десятков проектных и научно-исследовательских институтов. После приобретения всеми республиками СССР независимости и государственного суверенитета ситуация с использованием гидроэнергетических ресурсов в регионе ещё более осложнилась. К существовавшим в период СССР проблемам добавились новые. Это принципиально изменило саму логику хозяйствования, критерии принятия экономических решений в регионе, так как изменилось пространство, на котором они принимались.

Во время существования единой страны – СССР основным критерием при принятии решений была максимализация общих выгод на всем пространстве. При этом вполне логичным было размещение гидроэнергостанций в горных районах региона (Таджикистане и Кыргызстане), где больше запасы и выше эффективность использования гидроресурсов, меньше площади затопления при строительстве ГЭС, а тепловых электростанций в низовьях рек (в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане) ближе к промышленным месторождениям минерального топлива и центрам промышленности. Также было понятно приоритетное развитие сельскохозяйственного производства, в том числе на равнинах в низовьях рек (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан), где более плодородные земли.

Возникающая при этом несбалансированность интересов отдельных регионов не имела в то время какого-либо значения, так как компенсировалась взаимными поставками энергоносителей, сельскохозяйственной и промышленной продукции и др.

При обретении республиками региона независимости их национальные интересы вышли на первый план, что сразу же привело к проявлению отмеченных противоречий. Насколько

Таблица 1 – Водные ресурсы Аральского бассейна

№	Страна	Амударья		Сырдарья		Всего	
		км ³	%	км ³	%	км ³	%
1	Таджикистан	62,90	80,17	1,10	2,96	64,00	55,36
2	Кыргызстан	1,90	2,42	27,40	73,77	29,30	25,35
3	Узбекистан	4,70	5,99	4,14	11,15	8,84	7,65
4	Казахстан	–	–	4,50	12,12	4,50	3,89
5	Афганистан	6,18	7,88	–	–	6,18	3,35
6	Туркменистан (с Ираном)	2,78	3,54	–	–	2,78	2,40
7	Всего	78,46	100,0	37,14	100,0	155,6	100,0

такие противоречия могут быть остры, показывает недавняя внутренняя история Таджикистана. Нужно отдать должное мудрости руководителей всех пяти центрально-азиатских государств, которые приняли на Алматинской и Нукусской встречах согласованные решения о сохранении на переходный период существовавших ранее условий хозяйствования. Это позволило, как показало время, не допустить ни одного конфликта межреспубликанского уровня по проблеме использования гидроэнергетических ресурсов в регионе.

Но к настоящему времени этот подход уже, по-видимому, себя исчерпал. Его нельзя долго сохранять, так как он усугубляет противоречия, накапливает их. Суть в том, что, как отмечалось, старая схема хозяйствования предусматривала определенные режимы использования гидроэнергетических ресурсов бассейна при нивелировании потерь и выгод отдельных республик путем компенсаций. Фактически это выглядело так, что республики Таджикистан и Кыргызстан, находившиеся в зоне формирования стока, работали в невыгодном для себя ирригационном режиме стока на всех водохранилищах каскада бассейна Нарын – Сырдарья, но взамен получали как энергоносители (прямыми поставками и сезонными перетоками), так и продукцию других отраслей экономики. Но если режимы и объемы стока по всем параметрам определялись и определяются однозначно и хорошо контролируются, то компенсации, о которых шла речь выше, в период СССР носили неявный, завуалированный характер. Они осуществлялись централизованно, через планирующие органы СССР, зачастую с включением в сферу их действия не только других республик Союза, но и стран ближнего и дальнего зарубежья. Поэтому очень сложно отладить теперь всю их цепочку и почти невозможно привязать их к использованию гидроэнергетических ресурсов какого-либо конкретного бассейна.

В результате сегодня у разных республик Центральной Азии складывается различное понимание сохранения старых, действующих в период СССР взаимоотношений в области использования гидроэнергетических ресурсов. Казахстан и Узбекистан, а по бассейну реки Амударья и Туркменистан включают в это понятие только режимы работы водохозяйственных и энергетических объектов бассейна реки, а Кыргызстан и Таджикистан – все существующие виды компенсаций. При этом если первые имеют четкие и хорошо действующие схемы, методики и контролирующие структуры, то последние всего этого лишены.

Таблица 2 – Состояние использования водных ресурсов государствами Аральского бассейна, %

№ п/п	Страна	Использованный объем воды в течение 1 год на территории страны	Вклад используемой воды	Общие водные ресурсы, возникающие на территории Аральского бассейна
1	Узбекистан	58,6	53	50,69
2	Туркменистан	23,9	21,6	20,7
3	Таджикистан	12,0	10,6	10,38
4	Казахстан	10,9	9,8	9,42
5	Кыргызстан	5,1	4,6	4,42
6	Всего	115,5	100	95,58

Все это показывает, что сегодняшняя проблема использования гидроэнергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья (и аналогично р. Амударья) в своей общей постановке является чрезвычайно сложной, не имеющей аналогов ни в нашей, ни в мировой истории. Она нуждается в пересмотре существующих подходов, не только в чисто хозяйственной области, но и в политической, социальной, экологической, и других сферах. Все это требует соответствующих методических, методологических, модельных разработок, их опытной проверки и оценки. К тому же необходимо учесть, что все страны региона в настоящее время находятся в состоянии динамичных непрерывных преобразований во всех сферах.

Представляется, что в этих условиях проблема использования гидроэнергетических ресурсов бассейна р. Сырдарья в общей всеобъемлющей постановке практически неразрешима. Можно с уверенностью сказать, что сегодня даже самая лучшая, научно разработанная и обоснованная концепция и схема взаимоотношений между государствами и хозяйствующими субъектами государств региона окажется неработоспособной и не будет принята безоговорочно всеми республиками. Это ясно хотя бы по тому, что все наши страны недостаточно готовы к необходимым для этого взаимным уступкам и компромиссам, как по экономическому состоянию, так и по государственной идеологии.

В тоже время мировой опыт показывает, что все имеющиеся между нашими республиками различия могут быть не только источниками противоречий, но и служить хорошей основой кооперации, взаимодействия между нами. Но нужно быть реалистами – процессы сближения, хотя и имеют под собой многовековые корни, потребуют времени. При этом решаться они должны не разработкой глобальных теоретических (идеологических) программ и стратегий, как было в период СССР (построение коммунизма за 20 лет; химизация и механизация экономики; соревнование с США и др.), а шаг за шагом, последовательным и постепенным решением одного вопроса за другим, в их взаимосвязи и связи с практикой.

В свете всего этого достигнутые результаты по разработке и соблюдению соглашений по использованию гидроэнергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья необходимо оценить как положительные. Разрабатываемые шаг за шагом соглашения уже начали работать, используются на практике, и приносят результаты. Критиков можно спросить: есть ли во взаимоотношениях между нашими республиками отрасли или области, где были бы достигнуты более лучшие результаты? Таких примеров, практически нет.

Конечно, достигнутые скромные успехи по совместному использованию гидроэнергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья – это только начало. Предстоит дальнейший долгий и тяжелый путь.

Факторы, сдерживающие выполнение региональных соглашений по использованию гидроэнергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья, разделить на какие-то четкие группы затруднительно. Однако можно перечислить следующие основные:

1. Отсутствие современного анализа проблем водопользования в бассейне (в регионе), как целостной системы.

2. Недостаточная разработанность нормативно-правовой базы в области совместного использования гидроэнергетических ресурсов транспортных вод.

В результате отсутствия такого общего, согласованного нормативно-правового поля, во всех республиках у специалистов, общественных деятелей, в средствах массовой информации и, наконец, у электората начинает формироваться своя собственная идеология. Особенно опасно, что при этом все эти идеологии формально основываются на отдельных законах и нормативно-правовых актах национального и международного характера без общего анализа их. Возникающая при этом полярированность выводов очень затрудняет поиск согласованных решений.

3. Отсутствие объективного, корректного и убедительного анализа мирового опыта совместного использования гидроэнергетических ресурсов трансграничных рек.

При этом за последние несколько лет, главным образом благодаря содействию Агентства США по международному развитию (ЮСАИД), практически все участвующие в разработке соглашения эксперты имеют достаточно большой и разнообразный материал, причем часто полученный из первых рук. Но без обобщения и анализа он используется выборочно, фрагмен-

тарно, в зависимости от вкусов и задач авторов. Необходима его систематизация, причем совместная, с выделением общего и частного, случайного и закономерного.

4. Отсутствие объективного анализа исторического и недавнего прошлого и его оценки.

Ситуация здесь такая же, как и в предыдущем пункте. Все имеют исчерпывающий материал по всем вопросам, но берут из него то, что нравится. Необходим индивидуальный для каждой республики анализ материала, но совместное его обсуждение и создание единого результирующего документа с общими выводами. Конечно, при этом необходимо максимально уменьшить сектор охвата вопроса.

5. Неоптимальность, сложность, отсутствие четкой структуры, реальных прав и обязанностей современного аппарата управления водно-энергетическими ресурсами. Плохая связь между национальными и межгосударственными органами управления.

Но сегодня наиболее реальный путь в этом направлении – это не создание новых, надгосударственных структур типа Межгосударственного консорциума по гидроэнергетическим ресурсам и не повышение межгосударственного статуса существующих – МКВК с его секретариатом, Комиссией, НИЦ, филиалами БВО и прочее, и прочее, а, наоборот, сведение их статуса к простым органам управления. Одновременно должна быть повышена ответственность государств за выполнение подписанных ими соглашений. Для этого целесообразно создание специальных совместных комиссий по международному образцу, с участием в них на постоянной основе равного количества специалистов от всех стран.

6. Отсутствие общей методики расчета объема услуг и компенсаций во взаимоотношениях между государствами в вопросе совместного использования и режимов водных ресурсов бассейна.

Эта причина сегодня представляется основной. Решение её сразу упростит решение всех остальных вопросов, сделав их ясными и понятными, создаст им необходимую базу. Для разработки общей методики расчета услуг и компенсаций необходима правительственная разработка математических моделей как оптимизационного, так и имитационного типа, как для выработки общих согласованных решений, так и для управления ими.

7. Отсутствие единого экономического пространства. Отсутствие единой валюты, неконвертируемость национальных валют, отсутствие общего (как национального, так и регионального) рынка всех основных товаров и услуг, таможенные барьеры, недостаток финансовых средств и, как следствие широкое, развитие бартера даже на национальном уровне – все это общеизвестные факторы, тормозящие выполнение любых договоров и контрактов, в том числе и соглашений.

Безусловно, конечной целью во взаимоотношениях между странами региона в области водопользования является разработка единой согласованной концепции и стратегии совместного использования гидроэнергетических ресурсов бассейна Аральского моря и как одной из составляющих её частей – бассейна реки Сырдарья. Но как выше уже отмечалось, задача это большой сложности, она требует много времени, особенно с учетом переживаемого сегодня всеми нашими республиками переходного периода. При этом в любом, даже самом благоприятном случае она может быть решена только шаг за шагом, последовательным выделением и решением отдельных вопросов.

В качестве первоочередных, предлагаются следующие:

1. Активизировать и закончить разработку математической модели оптимизации и управления при использовании гидроэнергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья (как в сезонном, так и в многолетнем плане).

2. Провести инвентаризацию и анализ действующих до настоящего времени договоров, деклараций, соглашений в гидроэнергетической области. Разработать предложения по приведению их в соответствие с существующими условиями.

3. Провести анализ норм международного права, регулирующих взаимоотношения между государствами в области совместного использования гидроэнергетических ресурсов. Разработать рекомендации по отдельным, наиболее важным для соглашения вопросам:

взаимоотношения между народами в рамках международного и национального права;

права государств по установлению режимов работы находящихся в их юрисдикции водохранилищ и других гидросооружений;

основных принципов водodelения с учетом долговременной перспективы;

прав и обязанностей по выполнению соглашений, в том числе в случае нарушения обязательств другой стороной.

4. Провести системный анализ общей проблемы водопользования с выделением отдельных задач. Разработать общую структуру проблемы и программу ее последовательного решения.

5. Выполнить анализ современной схемы управления использованием гидроэнергетических ресурсов на республиканском и региональном уровнях. Разработать предложения по их усовершенствованию с учетом создания в перспективе общерегионального рынка основных товаров и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абдуллаева Ф.С. Гидроэнергетические ресурсы Таджикской ССР / Ф.С. Абдуллаева, Г.В. Баканин и др. – Л.: Недра, 1965. – 658 с.
- [2] Петров Г. Комплекс прикладных методов и моделей для совершенствования использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии / Г.Н. Петров: Автореф. дис. ... докт. тех. наук. – М., 2012. – 30 с.
- [3] Наврузов С. Управление водными ресурсами трансграничных рек (на примере Центральной Азии) / С.Т. Наврузов: Автореф. дис. ... докт. тех. наук. – М., 2008. – 36 с.
- [4] Норматов И.Ш. Экономические вопросы развития гидроэнергетики Таджикистана / И.Ш. Норматов, Г.Н. Петров. – Душанбе, 2007. – 60 с.
- [5] Петров Г. Общая оценка ситуации в энергетике в мире и Таджикистане / Г.Н. Петров, Х.М. Ахмедов, К. Кабутов, Х.С. Каримов // Известия АН РТ. Отд. физ.-мат., хим., геол. и технических наук. – 2009. – № 2 (135).
- [6] Петров Г.Н. Конфликт интересов водопользователей в регионе Центральной Азии и возможности его разрешения / Г.Н. Петров, И.Ш. Норматов. // Водные ресурсы. – М., 2010. – Т. 37, № 1. – С. 113-122.
- [7] Одинаев Х.А. Гидроэнергетика: экономика, экология и инвестиция / Х.А. Одинаев. // Народная газета. – 2010. – 3 февраля.
- [8] Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Республики Киргизстан, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии. 1998.